

— Что? — лицо Рэлии напряглось.

Даже если она имела в виду что-то другое, разве это уже не слишком? Возможно, это было из-за того, что Рэлия была раздражена, но она услышала только пожелание умереть поскорее.

— А что не так? Тебе же нравятся святые?

— Нет, Эсиль, ты!..

Рэлия знала, что сестра её ненавидит, но не думала, что та скажет ей такое. Честно говоря, она бы солгала, если бы сказала, что это её не шокировало.

Эсиль широко открыла глаза и мило улыбнулась в ответ на реакцию Рэлии. Затем она шагнула к ней и тихо прошептала, чтобы Чеша не услышала.

— Что такое? Тебе нравятся святые-простолюдинки, но ты недовольна, если это касается тебя?

— ...

— Конечно, святая — это немного выше твоего уровня. Но ты же знаешь, верно? Ты должна понять основную мысль — твое тело слабое и бесполезное, поэтому разве не будет честью умереть, чтобы помочь семье?

Это не та должность, которую можно занять только потому, что этого хочешь. Тем не менее было очевидно, что Эсиль говорит это, чтобы причинить ей боль. Рэлия вздохнула. Она уже поняла, что характер Эсиль был намного хуже, чем она думала, но на этом всё. Рэлия была шокирована, но это не причинило ей боли.

— Эсиль, — Рэлия легонько её оттолкнула. — Я рано встала и ничего не ела, поэтому я голодна. Я просто хочу пойти поесть? Не слишком ли ты меня задерживаешь?

— Ах, — Рэлия толкнула её, но Эсиль легко сделала шаг назад, словно сама отступила. — Я не подумала об этом. Приятного аппетита. Ты выглядишь голодной, поэтому ешь не спеша, чтобы не заработать несварение желудка.

Сказала Эсиль с таким лицом, словно желала старшей сестре, чтобы та заработала расстройство желудка.

— Обязательно, как бы я ни была голодна, — слегка усмехнулась Рэлия.

Нужно тщательно жевать. У вас никогда не будет расстройства желудка, если жевать от

пятидесяти до ста раз за один укус.

Честно говоря, голова Рэлия была забита мыслями о дьяволе, поэтому она боялась, что на самом деле заработает несварение желудка, но предпочла улыбнуться вместо того, чтобы сказать правду.

«Я никогда не позволю ей увидеть себя в таком виде».

К счастью, её усилия не пропали даром, и трапеза закончилась благополучно. Она дала Чеше, которая тоже мучилась с утра, время поесть и направилась в библиотеку особняка.

Придя в библиотеку, Рэлия взяла стопку книг, которые, казалось, были связаны с дьяволом, и прочла их. Она не хотела больше встречаться с ним, но никогда не знаешь наверняка. Если у неё будет немного больше информации, это может когда-нибудь помочь, верно?

Но, к сожалению, несмотря на то, что она читала весь день, Рэлия не смогла найти ни крупинки информации, которая помогла бы ей.

* * *

— Вы сегодня снова рано встали? — спросила Чеша, касаясь головы Рэлии.

Если подумать... По её словам, время сна вроде вернулось в норму. В последнюю неделю ей было тяжело, поэтому она до странного много спала.

— Ну, да.

— Какое облегчение. Я так волновалась. Сколько бы я вас ни будила, вы плохо просыпались... Ой, рана на вашей руке исчезла.

Услышав Чешу, Рэлия подняла руку. Как и сказала горничная, неизвестная ссадина на её правой руке исчезла. Её словно иголкой ткнули, поэтому рана не была серьёзной, но почему-то она беспокоила Рэлию.

«Подождите, рана исчезла? — Она плохо себя почувствовала. — Нет, не может быть. Только из-за того, что след от иглы исчез, и регенерировать умеют святые ещё не...»

— Мисс!

— Хм?.. А?

— Почему вы такая рассеянная? Я закончила делать вам причёску.

— А, хорошо. Спасибо.

— Это моя работа. Сегодняшний завтрак настоящий. Мне сказала об этом главная горничная вчера вечером!

Рэлия в этом не сомневалась. Эсиль была не их тех, кто дважды проворачивает одну и ту же шутку, к тому же, как и сказала Чеша, вчера об этом ей сообщила главная горничная, поэтому никаких сомнений быть не могло.

Рэлия спустилась в столовую, чтобы позавтракать со своей семьей. Её мачеха и Эсиль уже были здесь.

— Вы хорошо спали, мама? Доброе утро, Эсиль, — поздоровалась Рэлия, садясь на стул, но эти двое болтали, даже не притворяясь, что слушают её.

Если рядом был отец или ещё кто-нибудь, то они были добры к ней, но в других случаях Эсиль и её мать обычно игнорировали Рэлию. Все горничные были своими людьми, поэтому им было нечего опасаться.

Виконтесса не была настоящей матерью Рэлии. Её мама умерла во время преждевременных родов. Из-за этого отец Рэлии растил её как дочь, которая убила свою мать.

Но как человек, который любил свою жену, смог сразу же после её смерти снова жениться и родить Эсиль? Рэлия не могла этого понять.

Когда она была маленькая, то думала, что взрослые не могли жить одни, поэтому им надо жениться друг на друге, но когда выросла, то поняла, что всё не так. Большинство из них нормально жили в одиночестве.

Её отец был очень хорошим учителем. Рэлия думала об этом каждый раз, когда сталкивалась с отношением этой предвзятой семьи.

«Я никогда не буду так жить».

Как только вошёл её отец, они начали завтракать, но Рэлия не чувствовала вкуса еды. Пока она понемногу ела, услышала, как её зовут.

— Рэлия.

«А?»

Она подняла глаза, наполовину озадаченная, наполовину встревоженная. Её отец никогда не звал её без особой на той причины. Другими словами, это означает, что прямо сейчас что-то происходит... Честно говоря, ни одно из его дел не было приятным.

— Ты слышала, что скоро состоится церемония назначения святой?

— А, да. Вчера Эсиль...

— Пришло письмо от Папы.

— Что?

Глаза Рэлии расширились. Потому что знала, что письмо от Папы в такой ситуации могло означать только одно.

«Нет, не может быть, что это то, о чем мы вчера говорили с Эсиль».

— Это радостное событие. Рэлия, ты кандидатка на роль святой.

Ей показалось, что кто-то ударил её по голове тупым предметом.

— Похоже, что дело в том, что последние десять лет святыми были простолюдинки, но Папа сказал, что ты — наиболее вероятная кандидатура.

— Боже, раз это сказал Его Превосходительство, значит это правда! — радостно восприняла слова отца Эсиль.

«Когда я в последний раз видела её такой счастливой? А, да. Несколько лет назад, когда моего личного лекаря, но которого я могла опереться, выгнали из-за проделок Эсиль. У неё было точно такое же лицо».

Затем она тихо прошептала Рэлии, чтобы никто её не услышал.

«С тобой покончено».

А потом громче:

— Это же отлично, сестра!

Почему-то ей показалось, что она снова услышала тот голос, Рэлия фальшиво рассмеялась. Если кто-то становится святой, кому это приносит пользу? Папе? Святой? Пациентам, которых надо лечить? Всё это неправильно. Больше всего выигрывает семья святой.

Жизнь святой заканчивается, когда она умирает, но власть, которая следует за ней, не заканчивается полностью даже после её смерти. Как только фундамент будет прочно заложен, после этого даже без святой всё будет гладко.

Было смехотворно наблюдать за тем, как семья Вител радуется перед ней тому, что новая святая будет из их семьи. Им сказали только, что это возможно, а они уже вели себя так, словно она уже была назначена святой.

Поведение этих людей, которые совсем не проявляли интереса к её жизни, поразило Рэлию до глубины души. Ей стало интересно, вели бы они себя так же, если бы она отправлялась на отдалённый остров в одиночку.

— Сестра, с тобой всё в порядке?

К ней подошла Эсиль с озабоченным лицом и схватила её за руку. Пойманная рука болела. Эсиль всегда была такой сильной?

— Что с твоим лицом? Ты не рада, да?

— ...

— Ты будешь святой. Это семейный праздник, поэтому ты должна быть счастливее.

Шепчущий голос был подлым, как у змеи. Но звучит ли он так же для других? Возможно, отец и мать были тронуты тем, что она хорошая младшая сестра, которая заботится о старшей.

Шлёп!

Рэлия выдернула свою руку у Эсиль. Она просто вытащила её, но Эсиль рухнула так, словно её толкнули на пол.

— Рэлия!

— Что ты делаешь?

Её отец закричал, а мать вскочила со своего места. Эссиль не могла встать, хотя ей помогала горничная. Это было забавно. Рэлия встала со своего места.

— У меня нет аппетита, поэтому я уйду первой.

<http://tl.rulate.ru/book/54442/2717665>